

Раздался, сверху пролетая...
 Идуть, работают смѣлый...
 Ужь высоко! Туманъ нагорный
 Густѣеть, скрылъ средину горъ;
 Темнѣеть день, слабѣеть взоръ.
 Идуть отважно и упорно.
 Внезапный холодъ, вѣтеръ, дождь
 Приводятъ въ трепетъ нестерпимый, —
 Идуть стѣной неотразимой!
 Среди ихъ другъ и бодрый вождь.
 Вотъ солнце яркими лучами
 Блеснуло вновь. Туманъ исчезъ...
 Они вверху — и предъ глазами,
 Съ огромной массою небесъ,
 Какъ въ неразрывной, длинной цѣни,
 Слились, казалось, горы, степи,
 Холмы, долины. Щѣлый міръ
 Представилъ чувствамъ дивный пиръ...
 Безмолвно воины взираютъ
 На точку свѣтлую земли;
 Едва замѣтные, мелькаютъ
 Подъ ними станъ и Эрпелі.
 Вдали, подъ крѣпостю *Бурной*,
 Синѣть моря блескъ лазурный,
 Ландшафтъ несвязный дальнихъ странъ,
 И вокругъ воздушный океанъ...
 Поражены недоумѣньемъ,
 Они бросаютъ мутный взоръ
 Во глубину ужасныхъ горъ,
 Глядять... И съ радостнымъ движеньемъ
 Отъ поразительныхъ картинъ
 Отрядъ отхлынуль отъ стремнинъ.
 Тамъ — свѣта новаго пространство,
 Миѳологическое царство
 Подземныхъ тѣней и духовъ;
 Тамъ Елисейскія долины,
 О коихъ изстари вѣковъ
 Не знаютъ русскія дружины,
 Цвѣтутъ средь рощей и дубровъ;
 Тамъ по гранитамъ зеленѣли
 Кедровникъ, пихта, ольха, ели;
 Тамъ, роя камни и песокъ,
 Сулакъ, какъ мелкій ручеекъ,

